

РАЗДЕЛ IV. Выдача транзитных виз еврейским беженцам (Sugihara and the Issuing of Transit Visas to Jewish Refugees)

№ 25. Из «Информации о состоянии работы Иностранного управления акционерного общества Интурист» о 40 000 беженцах в Европе, желавших выехать транзитом через СССР на Дальний Восток. 7 июля 1939 г.

...Большую роль в деле увеличения транзитного потока пассажиров играет вопрос своевременной выдачи виз транзитным пассажирам. Так как транзитные визы не проходят через Интурист, а выдаются нашими консульствами за границей, Интурист очень часто лишен возможности оказать какое-либо влияние на ускорение прохождения виз.

Большим источником развития транзита из Европы на Дальний Восток могут быть лица, которые высылаются из фашистских стран. В начале этого года Интурист имел много запросов иностранных фирм и отделений о возможности организации перевозки этих пассажиров по транссибирскому пути. Количество таких пассажиров исчислялось до 40.000 чел., но Манчжоу-Го не разрешает не выдает транзитных виз для проезда через Манчжурию. Япония также не разрешает проезд через их территорию...

Нежелание считаться с требованиями Интуриста является результатом неправильного взгляда, который сложился у Начальника Центрального Пассажирского Управления ГКПС т. Головцева и его заместителя т. Гущина на развитие иностранного туризма в СССР. Эти товарищи считают, что чем меньше иностранцев будет ездить в Советский Союз, тем меньше шпионов будет у нас...

РГАЭ. Ф. 413. Оп.13. Д. 2806. Л. 92.

№ 26. Из записи беседы заместителя наркома иностранных дел СССР В.П. Потемкина⁵⁹ с литовским посланником Л. Наткевичюсом⁶⁰ о приеме СССР еврейских беженцев. 25 октября 1939 г.

...Наткевичюс поставил вопрос, не собираемся ли мы, в порядке переселения желающих из Латвии на нашу территорию, принять некоторую часть еврейского населения, а также коммунистов, часть которых находится в литовских тюрьмах.

Я ответил посланнику, что он напрасно осложняет новыми моментами первоначально поставленный ясный вопрос – об обмене населением на базе этнографического принципа и в добровольном порядке...⁶¹

АВП РФ. Ф. 0151. Оп. 30. П. 56. Д. 5. Л. 25.

---

59. Потемкин Владимир Петрович (1874–1946) – первый заместитель Народного комиссара иностранных дел СССР в 1937–1940 г.

60. Л. Наткевичюс (Наткявичюс) – посланник Литвы в СССР в 1939–1940 гг.

61. На последующих встречах с В. П. Потемкиным 14 и 21 ноября 1939г. литовский посланник просил о пропуске в СССР, в частности на территорию Украины и Белоруссии, «6 000 гражданских беженцев, оказавшихся в Вильно» (АВП РФ. Ф.0151. Оп.30.П.56.Д.5.ЛЛ.29, 34). Впоследствии неоднократно ставил перед НКВД СССР вопрос о разрешении транзита еврейских беженцев через СССР в Палестину (См. сб.: СССР и Литва в годы Второй мировой войны: сборник документов / Институт истории Литвы, Институт всеобщей истории Российской академии наук; сост.: А. Каспаравичюс, Ч. Лауринавичюс, Н.С. Лебедева. Т. 1: СССР и Литовская Республика (март 1939 – август 1940 гг.). – Вильнюс: Изд-во Института истории Литвы, 2006. – С.490).

№ 27. Сообщение заведующего отделом прибалтийских стран НКВД СССР А.Я. Лысяка заведующему консульским отделом НКВД СССР В.Я. Ерофееву о беседе 15 апреля 1940г. 1-го секретаря Посольства СССР в Литве Ф.Ф. Молочкова с заведующим консульским отделом МИД Литвы Радунисом о транзите еврейских беженцев. 28 апреля 1940 г.

Секретно

28 апреля 1940 г.

Консульский отдел тов. Ерофееву.

Направляю Вам по принадлежности сообщение 1-го секретаря в Литве тов[арища] Молочкова от 15 апреля с.г.

Зав. Консульским отделом МИДа Радунис [Р.] по телефону попросил заехать к нему.

По приезде, Р. сказал, что МИД получил от Наткевичуса телеграфное сообщение о том, что Совпра в принципе согласилось пропустить транзитом через СССР группы виленских жителей, не имеющих лит[овских] паспортов, для проезда в Палестину. Р. хотел бы договориться о технике оформления.

Я ответил, что Полпредство сведений по этому вопросу пока еще не имеет, но что оно, учитывая сообщение МИДа, запросит НКВД. Что же касается техники, то до получения нами указаний от НКВД, заниматься выработкой ее было бы преждевременно. Однако, необходимо иметь ввиду, что при любой технике каждый желающий проехать СССР транзитом должен будет нам предъявить визу на въезд или транзит одного из пограничных с нами государств.

Р. ответив, что это безусловно так и должно быть, попросил исходатайствовать перед НКВД:

1/ более быстрого, чем обычно, оформления выдачи виз упомянутым выше транзитникам,

2/ поскольку будут большие партии, обсудить возможность посылки парохода не до г. Пирей /Греция/, а прямо до Палестины...

Я обещал его просьбы передать.

Зав. отделом прибалтийских стран

/Лысяк/

АВП РФ. Ф. 0151. Оп. 31. П. 58.Д. 18. Л. 8.

№ 28. Докладная записка заместителя наркома иностранных дел СССР В. Г. Деканозова⁶² наркому иностранных дел СССР В. М. Молотову с предложением организовать транзит евреев из Литвы в Палестину через СССР. 21 апреля 1940 г.

Секретно

21 апреля 1940 г.

Тов. В.М. Молотову.

В декабре 1939 г. «Интурист» поставил перед НКВД вопрос об организации транзита через СССР в Палестину около 3 тыс. евреев, находящихся в Прибалтийских странах. «Интурист» указывал, что при организации этого транзита, он рассчитывает на получение валютного дохода около 900 тыс. руб.

При согласовании вопроса с НКВД, Зам. Наркома т. Меркулов сообщил об отсутствии у НКВД возражений против транзита указанных евреев с тем, что они будут провезены по территории СССР в специальных составах в сопровождении работников охраны.

При докладе Вам этого вопроса в 1939 г., Вы предложили воздержаться от организации транзита.

За последнее время вопрос о транзите евреев через СССР в Палестину возник вновь. Полпред СССР в Литве сообщил нам, что общее число евреев, желающих проехать транзитом через

---

62. Деканозов Владимир Георгиевич (1898 - 1953) – заместитель начальника Главного управления госбезопасности НКВД СССР в 1938–1939 гг., с мая 1939 по 1947 г. – заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР, с 15 июня 1940г. – уполномоченный ЦК ВКП(б) в Литве, в 1940–1941 гг. – посол СССР в Германии. Арестован и расстрелян в 1953 г. по делу Берии.

СССР составит около 3–5 тыс. НКВД, с которым этот вопрос был вновь согласован, сообщил об отсутствии принципиальных возражений против транзита евреев через СССР...

Во время одной из недавних бесед в НКВД литовский посланник Наткевичиус просил и от имени литовского правительства оказать содействие в транзите в Палестину евреев, находящихся в Литве.

Кроме того, к полпреду СССР в Лондоне т. Майскому по этому вопросу обратился верховный раввин Палестины, который просил со своей стороны оказать содействие в транзите слушателей еврейских духовных семинарий, находящихся сейчас в Виленской области. Верховный раввин заявил о готовности оплатить все расходы, связанные с проездом как слушателей семинарий, так и преподавательского состава, указав, что английское правительство поддерживает это дело.

В беседе в НКВД Наткевичиус указал, что если возникли бы какие-либо трудности в связи с тем, что у некоторых евреев имеются прежние польские паспорта, то литовское правительство готово выдать им документы для проезда от своих властей.

Транзит через СССР может быть разрешен только лицам, имеющим необходимые визы на въезд в Палестину. Эти визы, повидимому, имеются у большинства евреев, желающих выехать в Палестину. Все эти евреи имеют на руках либо прежние польские паспорта (с палестинскими визами), либо удостоверения, выданные им английским консульством, а, возможно, и документы, выданные местными властями в прибалтийских странах.

Учитывая, что НКВД в принципе не возражает против организации транзита указанных евреев через СССР, что этот вопрос несколько раз ставился не только самими транзитниками и «Интуристом», но и по инициативе иностранных правительств, и, наконец, что при существующей ситуации транзит через СССР является не только кратчайшим, но и наиболее безопасным путем следования в Палестину, я полагал бы возможным разрешить «Интуристу» принять на себя организацию транзита евреев в Палестину через СССР, поручив ему непосредственно догово-

риться с НКВД, НКПС, НК Мор. Флота о технике организации всего этого дела.⁶³

(В. Деканозов)

Рукописная резолюция от 19 мая 1940 г. с подписью Деканозова: «Эти возможности НКПС, НКМФ и т.д. Вяч. Мих. [Молотов] поручил выяснить Вам».

АВП РФ. Ф. 0151. оп. 31. П. 58. Д.18. ЛЛ. 6–7.

№ 29. Письмо заместителя наркома иностранных дел СССР В.Г. Деканозова наркому морского флота С.С. Дукельскому об организации транзита беженцев. 26 Мая 1940 г.

Секретно.

26 мая 1940 года

Народному Комиссару Морского Флота – тов. Дукельскому.

Литовское Правительство через своего Посланника обратилось в НКИД с просьбой разрешить транзит из г. Вильно в Палестину около 5 тыс. евреев.

При этом им было выражено пожелание отправки производить группами по 20 человек /ориентировочно/...

По распоряжению тов. В.М. Молотова, прошу Вас сообщить НКИД Ваши соображения о возможности удовлетворения просьбы литовцев, указав, при этом маршруты, сроки, порядок и технику организации перевозки, а также стоимость перевозки в валюте.⁶⁴

Заместитель Народного Комиссара

63. Подчеркнуто в оригинале.

64. Аналогичное письмо в тот же день было послано наркому железнодорожного транспорта Л.М. Кагановичу (АВП РФ. Ф.0151. Оп.31. П.58. Д.18. Л.14.)

Иностранных дел /Деканозов/

АВП РФ. Ф. 0151. Оп. 31. П. 58. Д. 18. Л. 15.

**№ 30. Foreign Minister Matsuoka to Ambassador in Berlin
Saburo Kurusu restricting issuance of Japanese transit visas.
23 July 1940.**

Lately a large number of Jews and other refugees from Europe have gone to the various nations of the American Continent via Japan. At present the Berlin branch of the N.Y.K. (a Japanese shipping company) alone is undertaking to transport about 600 of these people between Japan and the United States. More and more requests are coming in and unless all arrangements have been completed concerning destination and entrance permits, I want you to be careful not to grant any visas for passage through our country. For your caution. Please transmit as an ordinary report.

From Foreign Service Archives, National Archives, Washington, D.C. as cited in Hillel Levine, In Search of Sugihara. The Elusive Japanese Diplomat Who Risked His Life to Rescue 10,000 Jews from the Holocaust. NY, 1996. P. 249.

**№ 31. Телефонограмма В.Г. Деканозова и советского
посланника в Литве Н.Г. Позднякова в ЦК ВКП(б) с
предложением разрешить транзит беженцев через
территорию СССР. 25 июля 1940 г.**

Телефонограмма (по ВЧ)

Из Каунаса. 25.VII-1940 года.

В 21 час.

В настоящее время в Литве, особенно в городе Вильно, скопилось много беженцев евреев из бывш[ей] Польши. Часть этих беженцев имеет польские паспорта и большая часть из них имеют

соф-кондукты, выданные литовским правительством. Общее количество таких беженцев около 800 человек. По социальным категориям это – духовенство, учащиеся религиозных школ, торговцы, адвокаты и другие лица свободных профессий.

Эти беженцы имеют родственников в Палестине и Америке, куда они желают уехать. Все они обеспечены соответствующими визами и деньгами.

Оставление этих беженцев в Литве нежелательно; поэтому считаем целесообразным срочно разрешить им транзитный проезд через СССР, организовав их отправку по группам в 50–100 человек.

Просим указаний.

25 июля 1940 года.

Деканозов, Поздняков.

10-Разослано:

т.Сталину.

т.Молотову,

т.Ворошилову,

т.Микояну.

т.Кагановичу.

т.Берия.

т.Лозовскому...

Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 166. Д. 627. Л. 92.

**№ 32. Acting Consul Sugihara Telegram №50 to Japanese Foreign
Minister Matsuoka Yosuke on Soviet takeover of Lithuania.
28 July 1940.**

Sent on 28 July and arrived 29 July 1940

Secret

To Foreign Minister Matsuoka

From Acting Consul Sugihara

No.50

The Communists' operation in this country is rapidly proceeding under the influence of the GPU's relentless and lightning terrorist attacks. With the Red Army advancing, the GPU began to assault the headquarters of Polish, White émigré, Lithuanian and Jewish political organizations and confiscated their membership lists. Three days before the election, the GPU began a mass roundup of the members on the list and continues to do so. 1500 people in Vilnius and 2000 in other regions have been arrested. Most of the arrested were former Polish army personnel and officials, White émigré officers, and members of the ruling party of the former administration of Lithuania, as well as National party members, Socialist party members, Bundists and Zionist Jews. Former Prime Minister Antanas Merkys and Foreign Minister Juozas Urbys were sent to Moscow with their families.

A week ago, 1600 detained Polish military personnel were sent to Samara. The British are protesting to the Soviet government both here and in Moscow. Since the purge began, many people sought refuge in the countryside. Jews rushed to our consulate in order to get visas to the United States via Japan. The number of such Jews amounts to around one hundred every day.

Japan Center for Asian Historical Records (hereafter JACAR)

Bo4013208800-91.

**№ 33. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о разрешении
транзитного проезда через СССР еврейским беженцам. 29
июля 1940 г.**

пункт 121. – вопрос НКВД.

Разрешить находящимся в Литве беженцам-евреям из быв-
ш[ей] Польши транзитный проезд через СССР за границу, орга-
низовав их отправку по группам в 50–100 человек.

Выписки посланы:

т.т. Молотову (НКВД), Берия.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.162. Д.28. Л.62. Опубликовано: Протокол №19.
Решения ПБ от 22 июля-24 августа 1940 г.

№ 34. Sugihara to Matsuoka Telegram No. 59. 9 August 1940.

Sent on August 9 and received on August 10, 1940

To Foreign Minister Matsuoka

From Acting Consul Sugihara

A party consisting of Mr. Bergman and approximately fifteen other influential Warsaw-based Jewish industrialists are now taking refuge in this country. In order to immigrate to South America they have received transit visas issued at this consulate to land at Tsuruga (we annotated the transit visa as valid for only ten days).

However, on their way, they would like to negotiate with Japanese industrialists about the capital and experience that they have to offer. Consequently, they would appreciate a visa valid for a month. Since I found no suspicious circumstances, I want to give permission. Please cable promptly as to whether you agree or not.

JACAR B04013208900-15

№ 35. Acting Consul Sugihara Telegram No.21 to Japanese Foreign Minister Matsuoka Yosuke with question regarding issuance of transit visas to Jewish Polish industrialists, 9 August 1940.

Sent 15.8.14 (14 August 1940)⁶⁵
To Acting Consul Sugihara at Kaunas
From Minister Matsuoka
No. 21

On sixteen Jews who transit Japan to migrate to South America
Regarding your cable No. 59

On their staying in Japan, we will decide after they arrive. But henceforth, those who want to have transit visas through our country must complete the procedure for obtaining the entrance visa to the destination country. If someone has not finished the procedure, we will not permit them to land in Japan. Please consider that.

JACAR B04013208900-26

№ 36. Matsuoka to Sugihara Telegram No. 22. 16 August 1940.

16 August 1940
To Acting Consul Sugihara at Kaunas
From Minister Matsuoka
No. 22

On the treatment of refugees

Recently among the Lithuanians who possess transit visas issued by you, travelling to America and Canada, there are several who do not possess enough money and who have not finished their procedure

---

65. The “15” stands for Showa 15, the fifteen year of the Showa reign which began in 1925. All the diplomatic materials are dated using this method.

to receive their entry visa to the destination country. We cannot give them permission to land. And there are several instances where we do not know what to do. So in regards to refugees, please be sure that they have finished their procedure for their entry visa to the destination country and they possess enough money to travel and stay while in Japan. Otherwise, you should not give them the transit visas.

JACAR B04013208900-30

№ 37. Sugihara to Matsuoka Telegram No. 67. 1 August 1940.

Sent on 1 August and arrived on 2 August 1940 [NB: inaccurate date]⁶⁶
To Foreign Minister Matsuoka
From Acting Consul Sugihara

Regarding your cable No. 22 (on the treatment of refugees)

Among refugees in this country requesting our visa, there are those who come first to us to ask for visas as we are the only country left to transit and because there are no representatives of Central and South American countries in this vicinity and also anticipating the evacuation of this consulate. Moreover, our visa is the necessary condition required by the Soviet Union for leaving that country to transit to the United States.

We need to take these circumstances into consideration. I am issuing visas only to the persons whose backgrounds are guaranteed by reliable people, and on condition that before they leave Vladivostok, they can get reservations on ships beyond Japan and have permission to land in a final destination country. Also, they need to make advance arrangements for the forwarding of money to cover their expenses due to strict currency exchange rules. Should relief funds from outside be offered, prior notification to Tsuruga must be given. Since I am issuing visas contingent upon the compliance with all of the above-mentioned

---

66. This telegram refers to Matsuoka's Telegram No.22 of August 16 above. So the date written on this telegram is mistaken. It must have been sent between August 17 and September 2.

conditions, I demand that you refuse boarding at Vladivostok to those who have not completed these procedures.

JACAR B04013208800-92

№ 38. Matsuoka to Sugihara Telegram No.24. 3 September 1940.

3 September 1940

To Acting Consul Sugihara at Kaunas

From Minister Matsuoka

On the treatment of refugees,

No.24

Re. your cable No. 67

It is virtually impossible for a shipping company to go against the instruction of the Soviet authorities and refuse boarding to a person who holds the transit visa of a Japanese consul. Furthermore, it will undermine confidence in our visa issuance. In fact, we are at a loss how to handle refugees coming to us as you described in your telegram. From now on please keep strictly in accordance with the conditions of telegram No. 22.

JACAR B04013208900-58

№ 39. Japanese Ambassador to Berlin Kurusu Saburo to Matsuoka Telegram No.1169. 6 September 1940.

Sent 6 September, arrived 7 September

To Foreign Minister Matsuoka

From [Japanese] Ambassador to Berlin Kurusu

Kaunas has sent the Minister a telegram.

No.69

The consulate was closed on [September] 4 and on the same evening I left the country for Berlin. Stop.

JACAR B14091188400-69

**№ 40. Телефонограмма уполномоченного ЦК ВКП(б) и
Совета министров СССР в Литовской ССР Н.Г. Позднякова
заместителю наркома иностранных дел СССР А.Я.
Вышинскому о проблемах с выдачей транзитных виз
беженцам для проезда в Палестину и Америку.
14 ноября 1940 г.**

Телефонограмма (по ВЧ)

Из Каунаса.14.XI.1940 года.

11 ч. 29 м.

Наркоминдел, тов.Вышинскому.

В Литовской ССР еще имеется несколько сотен польских беженцев, которые имеют все необходимые документы и визы для выезда в Палестину и Америку.

Для выезда из Литовской ССР им необходимо получить право на транзит через территорию Союза, однако, отдел виз и регистраций паспортов при Управлении Милиции Литовской ССР, не имея никаких инструкций из Москвы, в выдаче транзитных виз отказывает. Если против выезда этой группы возражений нет, тогда Главному Управлению Милиции СССР необходимо дать соответствующие указания в Каунас.

Местные, партийные и советские органы за то, чтобы дать этой группе возможность уехать. Я то же склоняюсь к этому.

Поздняков

Разослано:

т.Вышинскому.

т.Куроптеву.

т.Ерофееву.

т.Валькову.
в дело.

Рукописная резолюция А.Вышинского от 15 ноября 1940г.: «Тов. Куроптеву. Дайте закл[ючение]».

АВП РФ. Ф.0151. Оп.32. П.60. Д.10. Д.24. Л. 11.

№ 41. Письмо польского военного историка Р. Кораба-Жебрыка⁶⁷ в посольство Японии в Варшаве с просьбой найти консула, работавшего в Литве. 7 марта 1967 г.

Роман Кораб-Жебрык

Варшава 7 марта 1967 г.

Японское посольство
в Варшаве.

Разрешите обратиться к Вам по следующему делу.

Непосредственно после начала II Мировой войны польское подпольное движение в городе Вильно и в б. Виленской области, пользовалось доброжелательную поддержкой и помощью дипломатического представительства Японии, аккредитированного в Ковно, столице Литовской Республики.

В благодарной памяти польских участников движения сопротивления в особенности остается выдающаяся личность консула Японии в Ковно, господина СУГИХАРА Хюне и секретаря консульства господина Т. САТО. С помощью консула Сугихара Хюне поддерживалась связь польского подпольного движения с польском дипломатическом представительством в Стокгольме. Между прочим именно воспользуясь этой

---

67. Роман Кораб-Жебрык (1916–2004). Бывший командир 1-й Вильнюсской бригады Армии Краевой. Автор книги о захвате Вильно (Roman Korab-Żebryk. Operacja wileńska АК. - Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1985). Был арестован и осужден в 1947г., после освобождения – военный историк.

возможностью были переправлены к Польскому Правительству на эмиграции в Париже два боевых знамени Войска Польского, спасенные из сентябрьской кампании 1939 года. Консул Сугихара Хюне выставил тоже много транзитных виз, благодаря которым многим польским гражданам была предоставлена возможность выезда через Советский Союз и Японию в места остающиеся в безопасности от военных угроз.

Так как я занимаюсь теперь, во взаимодействии с Историческим Институтом Польской Академии Наук и лично с профессором Станиславом Хербстом,⁶⁸ разработкой истории польского движения сопротивления во время II Мировой войны, мне очень зависит на том, чтобы убедиться, что факты, которые мы запомнили и фамилия консула не подверглись искажению или забвению.

Мне очень хотелось бы, во имя восстановления исторической правды, убедиться также и на счет других деталей.

В связи с выше изложенным я обращаюсь к Японскому Посольству и Министерству Иностранных Дел с просьбой следующего содержания:

1. Прошу подтверждения действительного звучания фамилии японского консула в Ковно, которая нам запомнилась как СУГИХАРА Хюне.

2. Также в отношении секретаря консульства САТО.

3. Прошу сообщить фамилию посланника Японии в Ковно в годах 1930–1940.

4. В случае, если сохранились какие нибудь материалы, касающиеся тогдашнего сотрудничества дипломатического представительства Японии в Ковно с польском подпольным движением, у меня к Вам очень большая просьба прислать мне выписку из этих материалов на одном из следующих европейских языков (поскольку польский язык не имеет наверно в Японии широкого распространения):

на русском, или на немецком, или на французском языке.

5. Прошу сообщить, сколько транзитных виз было в общем

---

68. Станислав Хербст (1907–1973), псевдоним – Хоброт.

выдано на сертификаты польских граждан, их срок действительности, маршрут и конечной цель путешествия.

Буду очень благодарен за исполнение моей просьбы. Это будет для меня приятным доказательством всегда существующей, традиционной польско-японской дружбы.

На окончание хочу прибавить, что излагаемые выше факты сотрудничества с консулом СУГИХАРА Хюне нашли себе полное и красивое отражение в книге п.з. [под заголовком – И.А.] «Тиргартен» написанной известным польским писателем, Станиславом Струмиф-Войткевичем.

С искренним уважением

Yad Vashem Archive, Jerusalem, Sugihara File. Translation from Polish.

№ 42. Письмо Ч. Сугихара польскому историку Р. Кораб-Жебрыку. 21 июля 1967 г.

Господину Роману Кораб-Зебрику

Многоуважаемый Г-н Кораб-Зебрик,

Воспользовавшись любезностью сотрудника местного японского посольства г. Аоки, который сопровождает министра иностранных дел Т. Мики, следующего в Вашу страну, посылаю для Вашего сведения мои воспоминания, Вас интересующие...

От души желаю Вам здоровья, счастья и новых успехов в Вашем труде.

С уважением,

21 июля 1967 г.

Семпо Сугивара

В день возрождения
Польской Республики

П. С.

Мои имя и фамилия пишутся японскими иероглифами, как видите на приложенной карточке, а читаются двояко, как Чиунэ

СУГИХАРА и как Семпо СУГИВАРА. В настоящее время я расписываюсь: Семпо СУГИВАРА. Поэтому прошу в будущем, когда Вы будете мне писать, брать именно это чтение.

Yad Vashem Archive, Jerusalem, Sugihara File.

**№ 43. Воспоминания Чиунэ Сугихары о своей работе в
Каунасе в 1939–1940 гг. Москва. 21 июля 1967 г.⁶⁹**

Чиуне Сугихара.

1. Японское консульство в Каунасе (Ковно)

Японское консульство в Ковно – временной столице тогдашней буржуазной литовской республики открылось мной впервые осенью 1939 г. по распоряжению японского министра иностранных дел. Оно подчинялось ему непосредственно, хотя в Риге параллельно находилось японское посольство, с которым никакого по делам отношения в смысле подчиненности консульство не имело. Посланником в Риге, как Вы пишете правильно, был г. Отака, только не в Ковно. В Ковно был только я один.

Как известно, за несколько лет до вспышки 2-ой мировой войны в кругах молодого офицерства генерального штаба японской армии наблюдалось крайне активное фанатическое движение за установление теснейших связей с немецко-фашистской армией. Одним из деятельных лидеров этого движения являлся японский посол в Берлине Х. Осима⁷⁰ – он же генерал-лейтенант японской армии.

Генерал Осима, по настоянию которого отчасти был заключен так-называемый тройственный военный пакт Оси между

---

69. This document, forwarded to Poland, was probably written in the late spring and early summer of 1967.

70. Осима Хироси (1886–1975) – барон, генерал-лейтенант Императорской Армии Японии, посол Японии в нацистской Германии во время Второй мировой войны. Осуждён к пожизненному заключению как военный преступник на Токийском процессе в 1948 г. Освобожден в 1955 г.

Японией, нацистской Германией и фашистской Италией, был, повидимому, заранее предупрежден Гитлером о немецком намерении напасти в скором времени на СССР. Генерал Осима, хотя сам хотел поверить заверению Гитлера, все же не был на 100 % уверен в правоте этого заверения и как ответственное лицо за подписание пакта Оси все время его беспокоила мысль – действительно ли выступит немецкая армия против СССР? Дело в том, что в скором нападении немцев на СССР с запада был крайне заинтересован японский генштаб, который желал как можно скорее снять лучшие силы квантунской армии, т.е. японской армии в Маньчжурии, от маньчжурско-советской границы и перебросить на южные острова Тихого океана.

Как можно скоро и точно установить срок немецкого нападения – вот, это было главной задачей для посла-генерала, как впоследствии мне стало ясно, и именно для этой цели генштаб японской армии воздействовал на министерство иностранных дел открыть консульство в Ковно.

Будучи консулом в Ковно, где не было никакой япон[ской] колонии, я со временем стал соображать, что мое главное тут задание – это снабжать генштаб, а отнюдь не мин[истерство] ин[остранных] дел, всеми сведениями, основанными на слухах и говорах, поступающих из литовско-германских / оккупированных/ пограничных районов, о признаках концентрации и приготовления немецких войск к нападению на СССР. Надобность иметь новый глаз в Литве, наблюдающий за военным приготовлением немецкой армии, как позже в Конигсберге мне стало ясно, именно на литовской, а не на немецкой стороне границы, вызвана тем обстоятельством, что Гитлер не хотел осведомлять ген. Осима в подробном военном плане и несмотря на его требование не разрешал подчиненным ген. Осиме офицерам – военным атташе из берлинского посольства свободно совершать поездки по пограничным районам в Восточной Пруссии.

Ровно через год, т.е. 31 августа 1940 г., мне пришлось закрыть консульство по предложению министерства Литовской новой власти. 31 августа я со всем консульским имуществом, делами и

семьей уехал из Ковно – города памятного для меня /там родился у меня третий сын, покойный/ в Берлин, где получил от ген. Осима распоряжение открыть новое генконсульство в Кэнигсберге, в Восточной Пруссии, а до этого, т.е. приблизительно полугодом задержаться в Праге, возглавляя тамошнее генконсульство Японии, в ожидании завершения переговоров ген. Осима с Гитлером о разрешении на открытие консульства в Восточной Пруссии.

Японское генконсульство в г. Кэнигсберге открылось мной 1 марта 1941 г.⁷¹... г. Болеслав Розицкий

Болеслав Розицкий, поляк, у меня в Ковно с самого начала работал официантом. Не помню, откуда и по чьей рекомендации он появился ко мне. Если не ошибаюсь, до меня он работал официантом у польского посланника в Ковно. Болеслав – человек чистоплотный, внимательный, хорошо умел готовить и обслуживать гостей на приемах. Оставался у меня на работе до последнего дня в Ковно. Когда польские беженцы стали волнами окружать дом консульства и не давать нам даже спать спокойно ночью, он сам придумал и стал выдавать от себя беженцам нумерованные талоны на очередь на приём.

Месяца 3 тому назад в этом году неожиданно я узнал из письма от своей семьи в Японии, что туда в составе какого-то польского квартета или эстрадного оркестра приезжал сын Болеслава как музыкант и был в гостях у моего сына в Токио. Здесь излагаю его адрес в Польше для Вашего сведения, так как о беженцах, которым я выдавал японские визы, он, я надеюсь, немало помнит и может рассказать больше. Он был гораздо моложе меня, беседовал с беженцами, помогал мне разобраться сочувственно в этих несчастных поляках в те грозные дни. Boleslawo Rozycki , ul.Boleslawo Prusa, 108–2, Wroclaw, Poland.⁷²...

5. Выдача польским беженцам японских виз

71. В копии этого документа в «Яд Вашем» после этого предложения текст до раздела «Болеслав Розицкий» отсутствует, либо вымаран: 4 последние строчки на стр.2, стр. 3–5 и два первых абзаца на стр. 6.

72. В копии этого документа в «Яд Вашем» подразделы д, з, и до раздела 5 отсутствуют, либо вымараны.

В один августовский день с раннего утра на улице консульства в Ковно послышался необычайный шум. Какие-то незнакомые разговоры людей все становятся громче. Чтобы узнать, в чём дело, я выглянул в окно своей квартиры. Оказывается, у забора квартиры образовалась огромная толпа людей, которые оказались польскими беженцами, прибравшими через Вильно из разных районов Польши, находившихся уже под угрозой приближения немецких войск. Толпы с каждым днем возрастали. Они просили со слезами в глазах выдать им японские визы для проезда через Японию на другие континенты. Большинство указывало конечными пунктами поездки – Латинскую Америку, США и Израиль.

По общепринятому порядку полагалось для получения транзитных виз предъявить визу или какой-нибудь другой документ от властей той страны, куда они хотели въезжать. В деле, только у немногих были в руках авдавиты правительства США, а у остального большинства не было никаких документов, подтверждающих их беспрепятственный въезд в другую страну после Японии. Естественно в течение 10 дней мне пришлось вести с токийским министерством телеграфные переговоры для получения его разрешения на выдачу визы беженцам, так как они старались уверять меня в том, что будто они обязательно получают требуемые визы от соответствующих консульств других стран в Японии и для это лишь бы добраться до Иокагамы и Кобе. На мои запросы в Токио последовали только отрицательные ответы.

Беженцы – это не только мужчины, но и женщины, старики и дети, все, видно, очень усталые и измученные. Неизвестно, где в те дни в Ковно им удавалось переночевать, на вокзале или просто на улицах в чужом городе. Я наводил справку о советских транзитных визах для их проезда через СССР. Сов[етское] консульство разъяснило мне, что оно готово выдавать эти визы, если только у них будут сперва японские визы. Это всё происходило, когда у меня самого оставалось лишь 30 дней до срока эвакуации из Ковно. Число беженцев-просителей всё увеличивается. Числа 10 августа, я, наконец, решил, что больше продолжать переговоры

с Токио напрасно это – лишняя потеря времени, да у меня тоже масса дел, связанных с ликвидацией консульства.

И так с числа 11 августа я самовольно начал, при том конечно за свою полную ответственность, выдавать японские транзитные визы буквально всем, кто обращался ко мне, без разбора – есть у них какой-нибудь документ, свидетельствующий въезд в другую страну после Японии, или нет, прямо как пулеметчик стреляет из пулемёта. В этом канцелярском деле мне помогал единственный секретарь консульства фольксдойче Вольфганг Гудже, которого я нанял с самого начала существования консульства.

Числа 20 августа ко мне стали поступать как от токийского министерства, так и непосредственно от капитана японского парохода, регулярно курсирующего между портом Владивостоком и японским портом Цуруга на побережье Японского моря, срочные телеграммы, в котором они сообщали о продолжающемся скоплении польских беженских массах, стремящихся кто как скорее попасть на японский пароход во Владивостоке, имея в руках мои визы, и о том хаосе, который естественно возник у местных властей в городах Иокогама и Кобе в связи с предстоящими неизбежными громадными заботами по организации и руководству комитетами по делам беженцев, и они в телеграммах требовали мне прекратить дальнейшую выдачу виз.

Не обращая на это внимание, исходя только из своего чувства гуманизма, из любви к человеку и при том предвидя неизбежность увольнения меня из министерства, я все равно продолжал впредь до отхода моего с семьей берлинского поезда утром 31 августа 1940 г. работу по выдаче виз всем, кто только просил меня из поляков.

При сем прилагаю фото-снимок, сделанный мной ранним утром 3 или 4 августа и изображающий группу беженцев, переночевавших на улице возле забора консульства и ожидающих

открытия дверей его канцелярии.⁷³ По использовании прошу его вернуть верной почтой.

Общее число польских беженцев, которые получили у меня транзитные визы для проезда через Японию, по моей памяти, достигало около 3,500 человек. В этом числе, я помню, было около 500 евреев, которые имели при себе какие-то удостоверения от израильских властей; немало прибыло в Ковно из Лодзи, если память мне не изменяет.

Польские беженцы, пробравшиеся до Японии, несмотря на заверения, данные мне в Ковно, довольно долго задержались в городах Кобе и Иокогаме, некоторые оставались даже по 3-4 года. На какие средства они могли проживать там, я не знаю, и не стал интересоваться, так как после войны я старался забыть всё о прошлом...

Yad Vashem Archive, Jerusalem, Sugihara File.

---

73. Вставка на полях слева: Этого снимка при мне не оказалось, значит он остался дома в Японии.